

Народ — ты прав или не прав

Одним из событий недавней конференции Балтийского форума стала презентация книги «Черновики будущего. Латвия 1934—1941». Книга вызвала живой интерес участников круглого стола, состоявшегося в пресс-клубе агентства Росбалт. Один из самых сложных периодов латвийской истории снова вызвал дискуссию, на которой были высказаны если не противоположные, то весьма разнообразные мнения.

Владимир ОРЕХОВСКИЙ

Александр Васильев, исполнительный директор Балтийского форума:

— Мне не нравится, когда современные исследователи пытаются давать оценки личностям, о которых написано в книге, с точки зрения нынешней ситуации. Книга должна заставить людей думать, дискутировать, а не ориентироваться на господствующую в наше время мнения.

Юрис Пайдерс, председатель правления Союза журналистов Латвии:

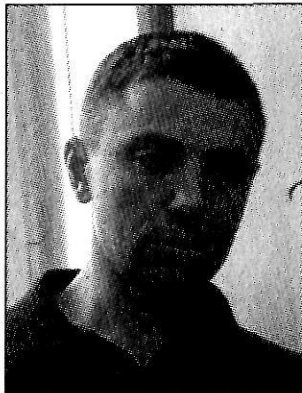
— В 30-е годы XX века, когда Европа была поделена на две сферы влияния, у Латвии было два выхода: или сражаться против СССР, как это сделала Финляндия, или без боя сдаться сильнейшей стороне и осознанно к ней присоединиться. Когда в июне 1940 года началась советизация, латвийская законодательная база уже была настолько близка к советской, что этот процесс прошел достаточно легко.

Александр Васильев:

— В силу жестких, авторитарных порядков в предвоенной Латвии население было уже заранее подготовлено к тому, что власть, какая бы она ни была, может осуществлять массовые репрессии. Сначала репрессии против профсоюзов, социал-демократов, коммунистов, затем массовая, фактически принудительная репатриация балтийских немцев, вычеркивание немецкой составляющей из латвийской истории стали прелюдией к аналогичным действиям советских властей. Ничего удивительного, что после такой «психологической подготовки» население Лат-

вии довольно спокойно отнеслось и к депортациям 1941 года, и к Холокосту, и к послевоенным событиям советского периода.

Виктор Макаров, директор исследовательских программ Балтийского форума:

— Есть два исторических урока, над которыми стоило бы подумать. Один — для латвийского общества, второй — для России. Что касается оценок режима Улманиса — нехороший был режим. И те иллюзии, которые некоторые питают в его отношении, необоснованны. Я хотел бы различать две вещи. Одно дело незаконный, неле-

гитимный режим, который становится пособником другой державы в каких-то нехороших делах, и совсем другое — необходимость выбора между молотом и наковальней. Никакой добровольности, конечно, не было.

Решение, что делать — соглашаться или сопротивляться, должен был принимать сам народ. А то, что он не имел возможности принять решение, сделало ситуацию еще более трагичной. Но все это не умаляет ответственности Советского Союза за его действия по отношению к Латвии. Да, была оккупация — без единого выстрела, с соблюдением формальностей, но это не был шаг народа Латвии.

Юрис Пайдерс:

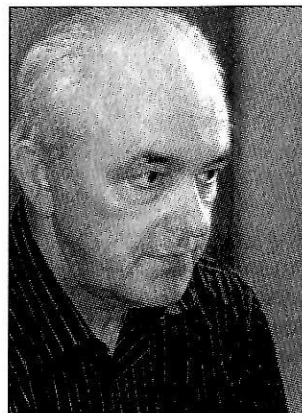
— Решение, которое принимает народ, не всегда будет верным. Но по крайней мере тогда он сам несет за это ответственность.

Елена Бреслав, эксперт по экономике и финансам:

— За последнюю пару веков, не говоря уже о паре тысячелетий, сильно поменялось само представление о том, что такое народ. Аристотель, вводя понятие демократии, четко пишет, что если электоратом являются больше одного процента населения, это уже не демократия, а если право выбирать дано более чем

10 процентам, мы имеем дело с охлократией, то есть с властью толпы. Сейчас мы приписываем людям конца тридцатых годов способность брать на себя ответственность за свою судьбу — притом что работа с понятием «ответственность» идет чрезвычайно активно и только за последние два десятилетия мы сколько-нибудь продвинулись в этом вопросе.

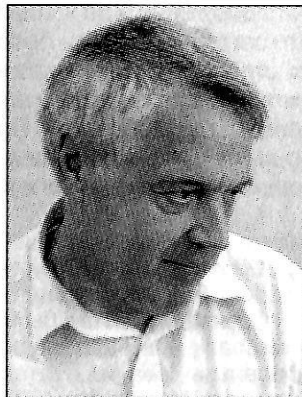
Виктор Авотиньш, публицист, политолог:

— Я согласен с тем, что фактор народа исключать нельзя. А Улманис его исключил. И я думаю, что принятие

решения о войне не исключает факта оккупации.

Елена Бреслав:

— Меня интересует вопрос ответственности и вопрос так называемой линии времени. Когда говорят о Второй мировой войне, о трагедии латвийского народа, о трагедии Польши, о финской войне, тем более о трагедии советского народа — забывают о причинах Второй мировой войны, о Версальском мире, об условиях, при которых появилась фашистская Германия. А ведь страны-победительницы Первой мировой сами создали условия, при которых фашистская Германия росла как раковая опухоль. Забывают об ответственности американских банков за тогдашнее развитие германской экономики. А если копнуть еще глубже, тогда встает вопрос о причинах Первой мировой войны, об ответственности царизма и так далее. Когда мы рассматриваем небольшой период вхождения Латвии в состав СССР, мне это представляется вырванным из контекста. Меня очень беспокоит какая-то, извините, крайне неэффективная включенность латвийского народа в прошлое. А о будущем-то когда будем думать?

Александр Гапоненко, президент Института европейских исследований:

— Большой контекст — это палка о двух концах. Он позволяет оправдывать пребывание в собственном прошлом или собственных комплексах. Теперь лагерей нет. А на что употребляется собственная свобода на человеческом уровне? Когда достоинства было больше: при полной свободе или когда был четко обозначен внешний враг?

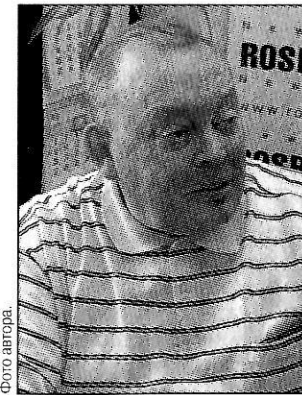
Юрис Пайдерс:

— Советский период нельзя оценивать однозначно. То, что было с 1960-х годов, можно охарактеризовать

как однопартийную демократию. Степень свободы в этой системе была выше, чем в натовской Турции середины 90-х: там было запрещено обучение детей на курдском языке, и если вместе собиралось больше восьми человек, разговаривать надо было только по-турецки. Такого кошмара не было ни в сталинские, ни в брежневские времена.

Юрий Сизов, президент Международного общественного фонда «Янтарный мост»:

— Успех и авторитет Балтийского форума обеспечивает в первую очередь креативная команда, которая в нем работает. Единственный, но безумно огромный недостаток (который надо адресовать не организаторам, а тем, кто формирует и создает площадку масс-медиа) — то, что у

нас нет информационной поляны, на которой общество могло бы получать адекватное представление о том, что озвучивает Балтийский форум. Я ждал эту книгу лет двадцать и теперь очень благодарен ее авторам. Это королевский подарок обществу — интеллигенции, элите и политической элите в том числе. Королевский в том смысле, что это богатейший пласт пищи для размышлений и дискуссий. Эта книга, если она будет издана на русском языке, вызовет огромный интерес на всем постсоветском пространстве, особенно в России, потому что объективная история — как раз то, что необходимо обществу.